

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52-О11-7 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.

Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.,

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственных обвинителей Большчева Ю.Г. и Казандыковой С.А. на постановленный в соответствии с вердиктом присяжных заседателей приговор Верховного суда Республики Алтай от 18 марта 2011 года, которым

Еременко О.А., [redacted], [redacted]
[redacted],

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.33, п. «з», ч.2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кривоноговой Е.А., поддержавшей кассационное представление государственных обвинителей и просившей приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, выступление защитников оправданного Еременко О.А. адвокатов Ловковой Е.В. и Денисенко Е.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления и просивших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Еременко О.А. органами следствия обвинялся в организации убийства, совершенного по найму в июне 1998 г.

На основании вердикта присяжных заседателей он оправдан по данному обвинению за непричастностью к совершению преступления.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственные обвинители Большев Ю.Г. и Казандыкова С.А. просят отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Как утверждают прокуроры, при формировании коллегии присяжных заседателей был нарушен закон, поскольку кандидаты в присяжные заседатели К [] П [] К [] и М [] при отборе присяжных скрыли от сторон сведения о судимостях их близких родственников. Так, К [] скрыла сведения о судимости ее брата К [] осужденного 19.12.2009 г. по ч.1 ст.108 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы, который был освобожден из колонии-поселения 11.01.2010 г.; П [] скрыла сведения о судимости мужа П [] осужденного 06.10.1999 г. по п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, а также о судимости ее матери - Е [] осужденной 12.03.1991г. по ч.2 ст. 156 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 3 года; К [] скрыла сведения о судимости ее мужа - К [] Д. 14.11.2007 г. по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 180 часам обязательных работ и 26.11.1999г. по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года 6 месяцев; М [] скрыла сведения о судимости ее отца М [] 20.01.1972 г. по ст. 172 УК РСФСР к 1 году лишения свободы и 22.06.1977 г. по ч.1 ст.99 УК РСФСР к 1 году исправительных работ.

Соккрытие указанных сведений, по утверждению государственных обвинителей, лишило сторону обвинения заявить отвод кандидатам в присяжные, которые впоследствии вошли в состав коллегии, вынесшей оправдательный вердикт.

Кроме того, как заявляют государственные обвинители, стороной защиты в ходе судебного разбирательства дела были нарушены требования ст.335 УПК РФ, поскольку подсудимый и его защитники неоднократно в присутствии присяжных заседателей озвучивали перед присяжными заседателями сведения о личности Еременко О.А., а в прениях сторон защитник Ловкова Е.В. в присутствии присяжных заседателей допускала высказывания о порочности показаний свидетелей обвинения, называла допрошенных под псевдонимами свидетелей «мифическими лицами», что, по мнению прокуроров, вызвало у присяжных заседателей предубеждение и недоверие к представленным стороной обвинения доказательствам. Как заявляют государственные обвинители, председательствующий по делу судья на данные высказывания стороны защиты не реагировал, не делал подсудимому и защитникам замечаний, а присяжным заседателям не разъяснил о том, чтобы они не принимали во внимание данные высказывания стороны защиты при вынесении своего вердикта.

В кассационном представлении цитируются высказывания подсудимого Еременко О.А., его защитников Ловковой Е.В. и Денисенко А.А., а также свидетеля И [] которые государственные обвинители считают недопус-

тимыми и расценивают как избранный стороной защиты способ незаконного воздействия на присяжных с целью повлиять на их мнение и добиться вынесения оправдательного вердикта.

Государственные обвинители также утверждают, что председательствующим по делу судьей в нарушение чч. 5, 6 ст.278 УПК РФ было принято незаконное решение о раскрытии подлинных сведений о свидетеле обвинения А [] допрошенного под псевдонимом «П []». Как считает сторона обвинения, данный свидетель изменил свои первоначальные показания в результате оказанного на него давления со стороны защиты. Факт незаконного давления на данного свидетеля и его подкупа со стороны защиты, как утверждают государственные обвинители, подтверждается видеозаписью оперативно-розыскного мероприятия «опрос», проводившегося негласно работниками милиции. Ходатайство об исследовании данной записи, как заявляют обвинители, председательствующий по делу судья незаконно отклонил и не приобщил к делу в качестве вещественного доказательства. По мнению государственных обвинителей, наличие реальной угрозы для жизни свидетеля А [] подтверждается тем фактом, что после судебного заседания он исчез и до настоящего времени его местонахождение не установлено.

Адвокатами Денисенко Е.А. и Ловковой Е.В. поданы возражения на кассационное представление государственных обвинителей. Адвокаты полагают, что приговор является законным, вынесенным на основании вердикта коллегии присяжных, сформированной в соответствии с требованиями УПК РФ, а представленные прокурорами сведения о судимостях родственников присяжных не могут служить основанием для отмены приговора и не свидетельствуют о том, что присяжные заседатели намеренно скрыли от сторон и суда указанную информацию. При этом они указывают, что кандидаты в присяжные заседатели К [] П [] К [] и М [] на момент формирования коллегии присяжных заседателей могли и не знать о наличии у их родственников судимостей, учитывая те обстоятельства, что К [] с братом К [] совместно не проживают, характер их взаимоотношений не известен; на момент заключения П [] брака с П [] условная судимость последнего уже 2 года как была погашена, то есть он был юридически не судим, формирование коллегии присяжных имело место более чем через 10 лет после погашения судимости ее мужа; приговор с отсрочкой его исполнения в отношении Е [] - матери П [] был постановлен, когда П [] пребывала в возрасте 10 лет и в силу малолетнего возраста не знала и не могла знать о наличии у ее матери судимости за уголовное преступление, тем более, что данная судимость уже 20 лет как погашена; кандидат в присяжные М [] на момент постановления приговоров в отношении ее отца (М [] находилась в возрасте 6 и 11 лет, в связи с чем объективно могла и не знать об указанных фактах, с момента осуждения М [] до формирования коллегии присяжных прошло более 30 лет; К [] (муж К [] был осужден один раз условно, а второй раз – к обязательным работам, первая его судимость была погашена в 2002 г. в связи с истечением испытательного

срока, а вторая судимость была погашена около 3 лет до момента формирования коллегии присяжных заседателей и в 2010 г. К [] был юридически не судим.

Кроме того, по мнению защитников, дополнения к кассационному представлению не могут быть приняты к рассмотрению, поскольку поданы по истечении срока обжалования приговора и в них поставлен вопрос об ухудшении положения оправданного, тогда как такое требование не содержалось в первоначальном представлении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Доводы стороны защиты о том, что дополнения к кассационному представлению не могут быть приняты к рассмотрению судом кассационной инстанции – несостоятельны.

Согласно ч.4 ст.359 УПК РФ лицо, подавшее жалобу или представление, вправе до начала судебного заседания изменить их либо дополнить новыми доводами. При этом в дополнительном представлении прокурора или его заявления об изменении представления, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении.

Указанное в ч.4 ст.359 УПК РФ право прокурора подать дополнения, по смыслу данной статьи, означает возможность дополнения прокурором кассационного представления новыми доводами в рамках требований, заявленных в первоначальном представлении.

Как видно из материалов дела, в первоначальном кассационном представлении, поданном в установленный законом срок, государственными обвинителями был поставлен вопрос об отмене оправдательного приговора в отношении Еременко О.А. в связи с нарушением стороной защиты и судом уголовно-процессуального закона, и о направлении дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В дополнительном представлении содержатся те же требования об отмене приговора ввиду нарушения уголовно-процессуального закона.

Таким образом, все доводы стороны обвинения о нарушениях закона, допущенных, по ее мнению, при разбирательстве в суде дела Еременко О.А., заявлены в рамках первоначальных требований об отмене приговора.

То обстоятельство, что в дополнениях к первоначальному представлению прокурорами приведены новые доводы о нарушениях уголовно-процессуального закона, связанных, в том числе и с формированием коллегии присяжных заседателей, не свидетельствует о том, что стороной обвинения заявлены новые требования, ухудшающие положение оправданного Еременко О.А.

В данном случае требования ч.4 ст.359 УПК РФ прокурорами, подавшими дополнения к кассационному представлению, не нарушены, и эти дополнения подлежат рассмотрению судом кассационной инстанции.

Утверждение стороны обвинения о том, что кандидаты в присяжные заседатели К [] П [] К [] и М []

при отборе коллегии присяжных скрыли от сторон сведения о судимостях их близких родственников – не основано на материалах дела.

Как видно из протокола судебного заседания, при отборе коллегии присяжных защитником подсудимого адвокатом Ловковой Е.В. кандидатам в присяжные заседатели был задан вопрос: «Привлекались ли кто-либо из ваших родственников к уголовной ответственности?»

При этом сторона защиты не конкретизировала интересующий ее вопрос о том, что означает «привлечение к уголовной ответственности», и подразумевает ли он наличие погашенных или непогашенных судимостей родственников.

Сторону обвинения вопросы о наличии или отсутствии у кандидатов в присяжные заседатели судимых родственников, судя по протоколу судебного заседания, не интересовали, и конкретные вопросы о наличии у их родственников судимости (погашенной или непогашенной) кандидатам в присяжные заседатели не задавались.

Следует согласиться и с доводами защитников о том, что кандидаты в присяжные заседатели не являются профессиональными юристами, не обладают знанием юридической терминологии, поэтому могли и не знать о том, что вопрос о «привлечении к уголовной ответственности» предполагает необходимость ответа на вопрос о судимостях родственников.

Стороной обвинения не опровергнуты доводы стороны защиты и о том, что кандидаты в присяжные заседатели К [] П [] К [] и М [] на момент формирования коллегии присяжных заседателей могли и не знать о наличии у их родственников судимостей, учитывая, как указывают защитники, те обстоятельства, что К [] с братом К [] совместно не проживают, характер их взаимоотношений не известен; на момент заключения П [] брака с П [] условная судимость последнего уже была погашена, то есть он был юридически не судим, формирование коллегии присяжных имело место более чем через 10 лет после погашения судимости ее мужа; приговор с отсрочкой исполнения в отношении Е [] - матери П [] [] был постановлен, когда П [] пребывала в малолетнем возрасте и поэтому могла и не знать о наличии у ее матери судимости за преступление, тем более, что данная судимость уже 20 лет как погашена; кандидат в присяжные М [] на момент постановления приговоров в отношении ее отца (М []) также находилась в малолетнем возрасте, поэтому могла и не знать о наличии судимости у отца, с момента осуждения которого до формирования коллегии присяжных прошло более 30 лет; К [] (муж К []) был осужден один раз условно, а второй раз – к обязательным работам, первая его судимость была погашена еще в 2002 г. в связи с истечением испытательного срока, а вторая судимость была погашена около 3 лет до момента формирования коллегии присяжных заседателей и в 2010 г. К [] был юридически не судим.

Согласно ч.6 ст.86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Данное обстоятельство, на которое ссылается сторона защиты, также не может не учитываться при реше-

нии вопроса о том, знали ли кандидаты в присяжные заседатели о судимостях их родственников и имели ли они намерение скрыть от сторон сведения о судимостях родственников.

Сами по себе факты судимостей родственников кандидатов в присяжные заседатели не являются обстоятельствами, исключающими возможность их участия в коллегии присяжных заседателей, а также не свидетельствуют о том, что К [] П [] К [] и М [] знали о судимостях родственников и что они умышленно скрыли от сторон данную информацию.

Доказательств умышленного сокрытия кандидатами в присяжные заседатели информации о судимостях близких родственников стороной обвинения суду кассационной инстанции не представлено.

Следует признать обоснованными доводы стороны защиты и о том, что при наличии сомнений в искренности присяжных заседателей сторона обвинения имела возможность проверить сведения о судимостях их родственников заранее, не дожидаясь вынесения вердикта присяжных.

Как видно из материалов дела, сведения о судимостях родственников присяжных сторона обвинения начала собирать лишь после оправдательного вердикта и приговора, то есть, когда возможность выяснения судом первой инстанции у присяжных информации, на которую ссылаются государственные обвинители в кассационном представлении, уже невозможна без нарушения принципов состязательности и равноправия сторон.

Неосновательны доводы государственных обвинителей о том, что председательствующий по делу судья незаконно принял решение о раскрытии подлинных сведений о свидетеле обвинения А [] допрошенного на следствии и в суде под псевдонимом «П []».

Согласно ст.278 УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление.

В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

В соответствии с ч.4 ст.271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля, явившегося в суд по инициативе сторон.

Данные требования уголовно-процессуального закона судом не нарушены.

Как видно из протокола судебного заседания, ранее допрошенный под псевдонимом «П []» свидетель А [] явился в суд и был

допрошен по инициативе стороны защиты сначала в отсутствие присяжных заседателей, а затем - и перед присяжными заседателями.

На раскрытие подлинных сведений о себе данный свидетель дал свое согласие. При этом он пояснял, что решил явиться в суд повторно для допроса перед присяжными заседателями, поскольку ранее ошибся при опознании личности Еременко О.А. по фотографии.

При таких обстоятельствах у судьи не было оснований для отклонения ходатайства стороны защиты в допросе данного свидетеля перед присяжными заседателями.

Стороны, в том числе и государственный обвинитель, имели возможность задать указанному свидетелю вопросы по обстоятельствам инкриминированного Еременко О.А. деяния, а присяжные заседатели – оценить показания данного свидетеля в совокупности с другими доказательствами, которые им были представлены в условиях состязательного судебного процесса.

Утверждение стороны обвинения о том, что данный свидетель изменил свои первоначальные показания в результате оказанного на него давления со стороны защиты, доказательствами не подтверждено.

Мнение государственных обвинителей о том, что факт незаконного давления на данного свидетеля и его подкупа стороной защиты подтверждается видеозаписью оперативно-розыскного мероприятия «опрос», проводившегося негласно работниками милиции, в данном случае не может быть признано обоснованным.

Согласно ст.89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом.

Как видно из материалов уголовного дела, результаты так называемого негласного «опроса» свидетеля А [] работниками, осуществлявшими оперативно-розыскную деятельность, были получены после завершения предварительного следствия, то есть во время нахождения уголовного дела в суде и после того как данный свидетель дал показания в судебном заседании.

Ходатайство об исследовании в суде указанного оперативно-розыскного мероприятия сторона обвинения заявила на стадии завершения судебного следствия; при этом она не представила суду данного свидетеля и не ходатайствовала о его вызове для выяснения обстоятельств, связанных с его «опросом» работниками, осуществлявшими оперативно-розыскную деятельность.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований для исследования указанных прокурором результатов оперативно-розыскной деятельности и для их приобщения к материалам уголовного дела.

Ложность показаний свидетеля, если она будет установлена вступившим в законную силу приговором суда или иным процессуальным документом, указанным в ч.5 ст.413 УПК РФ, может служить основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ.

Доводы государственных обвинителей Болычева Ю.Г. и Казандыковой С.А. о нарушениях подсудимым Еременко О.А. и его защитниками Денисенко Е.А. и Ловковой Е.В. закона, выразившихся в доведении до присяжных заседателей информации, не подлежащей исследованию в их присутствии - неосновательны.

Из протокола судебного заседания видно, что подсудимый Еременко О.А. и его защитники, участвуя в судебном следствии и выступая в прениях перед присяжными заседателями, не допускали высказываний, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на коллегия присяжных.

Их выступления перед присяжными заседателями не выходили за рамки предъявленного Еременко О.А. обвинения и были связаны с реализацией его права на защиту.

Имевшие место отдельные высказывания участников судебного разбирательства, в том числе и свидетеля И [] в которых затрагивались обстоятельства, не подлежащие в силу ст. 334 УПК РФ исследованию в присутствии присяжных заседателей, председательствующим судьей Т [] своевременно пресекались, а присяжным разъяснялось о том, что такую информацию они не должны принимать во внимание при вынесении своего вердикта.

Таким образом, приговор является законным, обоснованным и оснований для его отмены не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Алтай от 18 марта 2011 года в отношении Еременко О [] А [] оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

